

Выйдя из камина в замке Поттеров, он быстро направился в кабинет Гарри. Они оба поочередно останавливались здесь или в Блэк-мэноре.

- Гарри?- Ленстрендж нахмурился, когда вошел в большой кабинет. Мальчик, о котором шла речь, сидел в кресле перед ревущим камином, выглядя очень мрачным.

- Гарри, ты в порядке?- снова спросил младший, присаживаясь на подлокотник кресла. -Что случилось?"

Поттер поднял глаза, увидев озабоченное лицо ребенка, которого привык считать младшим братом. Он просто устался на Дилана, размышляя о том, что они оба выросли в похожих условиях, подвергаясь физическому и психологическому насилию со стороны маглов. Но Гарри, по крайней мере, смог сбежать в возрасте семи лет. Поттер знал, что его родители заботились о нем, когда были живы. Родители Дилана не были женаты; его мать была изнасилована отцом, который был печально известным садистом и Пожирателем Смерти. Их детство было очень похоже, и все же они оказались такими разными. Почему?

- Как ты это делаешь, Дилан?"

-Делаю что?"

- Остаешься таким невинным даже после всего, что с тобой произошло, - тихо пояснил подросток, опрокидывая в рот склянку с успокаивающим зельем.

- Я не совсем понимаю о чем ты говоришь?"

-Тебя всю жизнь называли уродом. Так же, как и меня. Надзирательница в приюте пыталась применить на тебе экзорцизм. Я никогда никому об этом не рассказывал, кроме Дафни, но Дурсли провели со мной подобную процедуру, когда мне было пять лет. Никогда в жизни я не был так напуган, как в тот день. Меня избивали за непреднамеренное волшебство; тебя тоже. Мне говорили, что мой отец был никчемным пьяницей-бездельником, а мать-шлюхой. Даже сейчас многие в Хогвартсе называют тебя ублюдком. Твой отец был Пожирателем Смерти, а мои родители были убиты одним из самых опасных темных лордов за последние годы. Как, Дилан ты все еще остаешься чист сердцем и не желаешь отомстить тем, кто причинил тебе боль. Даже после того, как вся школа поначалу относилась к твоему происхождению, ты все еще стараешься изо всех сил помочь, если они в беде. Честно говоря, твоя невинность и жизнерадостность сбивают меня с толку. У нас общее прошлое, но я оказался гораздо темнее. Как же так?"

Дилан лишился дара речи, никак не ожидая подобного вопроса. Он помолчал с минуту, прежде чем ответить.

-Не думаю, что меня сильно волнует месть, - тихо признался мальчик. "-Когда я рос, то пытался сопротивляться, но всякий раз, становилось только хуже. Я часто злился на обидчиков за то, как они со мной обращались, но потом понял, что в этом нет никакого смысла. Я был один, и никто не мог мне помочь. Приходилось во всем полагаться только на себя. Если я хотел выжить, то должен был избегать хулиганов. У меня не было сил противостоять, поэтому и держался особняком. И не понимаю, почему ты называешь меня чистым сердцем. Я совсем не такой."

Гарри слегка усмехнулся, качая головой в изумлении. Дилан действительно понятия не имел, насколько он уникален. Неужели Гарри мог стать таким в какой нибудь другой жизни? Где его

глаза демонстрировали бы невинность и теплоту вместо холодных изумрудных айсбергов? Гарри не мог объяснить почему, но пытка Дурслей и убийство Вернона задели его за живое.

-Будь у тебя выбор, ты бы убил людей, которые плохо с тобой обращались? Заставил бы их заплатить?"

Первокурсник был очень удивлен таким вопросом. - Не буду лгать и говорить, что они не заслуживают наказания, но я был не единственным, кого мучили старшие ребята и некоторые воспитатели в приюте. Но стал бы я намеренно пытаться или убивать их? НЕТ. Я не думаю, что смогу это сделать."

Помолчав, он нерешительно спросил: - А ты?

Поттер посмотрел ему прямо в глаза: "-Да. Я уже это сделал."

Глаза Ленстреджа младшего расширились, и он невольно отшатнулся, словно обжегшись. - Убил?- прошептал он, но Гарри не ответил, уйдя в свои мысли.

Технически получается, что убил. Возможно, он и не использовал палочку для нанесения последнего удара, но все равно стал причиной смерти профессора Квиррелла и Вернона Дурсль. Также равенкловец использовал проклятие Круциатус на Мардж и тете Петунии. Он вполне был способен сотворить Аваду, что удавалось не многим. Для применения требовалось огромное количество ненависти, которое Гарри должен был чувствовать. Сириус уже говорил ему об этом, но есть вещи, о которых подросток никогда не сможет рассказать крестному. Его просто не поймут. Да и Дафна тоже, если уж на то пошло, потому что они никогда подобного не испытывали.

-А если я скажу "Да", ты будешь думать обо мне еще хуже?"

Дилан уставился в окно, глядя на мерцающие звезды над головой. -Зачем ты это сделал?- спросил он после небольшой паузы. -Только из мести?"

-Нет, не совсем. Впервые я убил когда мне было одиннадцать, на первом курсе Хогвартса. Там был учитель по имени профессор Квиррелл, который преподавал защиту. Он был одержим Волдемортом или был самим Волдемортом; я не уверен. Однажды преподаватель чуть не стал причиной смерти Гермионы Грейнджер, впусив в школу тролля. Многие студенты также могли пострадать в тот день. Чтобы быть уверенным, что он никого не убьет, в том числе и меня, если уж на то пошло - я привел этого человека к смерти. Я оглушил его и позволил Церберу находящемуся на тот момент в школе сделать все остальное."

Дилан продолжал молчать.

-Сегодня вечером я должен был сделать кое-что важное связанное с полным уничтожением Волдеморта. Требовалось, чтобы кто-то выпил очень неприятное зелье, которое заставляет пьющего переживать свои худшие воспоминания. Никто не знает, но некоторое время назад я похитил своих маггловских родственников и держал их взаперти в подземельях. Я заставил своего дядю выпить это зелье, что в результате и привело к его смерти, хоть и не планировалось подобного."

-Но получается на самом деле ты не убивал их, - подал нерешительно голос, пытаюсь сосредоточиться на том, что узнал. -В первый раз ты должен был остановить Волдеморта и Квирелл сам виноват, что позволил вселиться в себя. А второй случай был вообще случайностью, не так ли? Так почему же ты чувствуешь себя виноватым?"

-О нет, в том то и дело, я не чувствую вины за убийство этих людей, и никогда не буду чувствовать. По моему мнению они полностью заслужили все что с ними произошло. Но мне любопытно, как ты вырос таким добрым ребенком. Ты действительно что-то особенное, Дилан и я рад, что встретил тебя. Ты для меня как зеркало. Себя мне уже не изменить, да и меня вполне все устраивает, но повернись судьба немного иначе, я мог стать таким же, как ты."

Гарри выдохнул. -Если ты боишься меня после того, как узнал... -"

- Прекрати, - твердо перебил его Ленстрендж. -Такого никогда не будет. Ты - Ты же мой брат, мой герой! Всегда помогаешь мне, когда я нуждаюсь, заботишься обо мне и, ну, да, то, что ты сделал, было неправильно, но ты принял меня, осиротевшего сына известного Пожирателя Смерти, как своего брата. Дал мне дом и проводил со мной кучу времени, учил магии; как после всего сделанного можно назвать тебя плохим человеком? Я...я не знаю, что еще сказать ..."

Поттер встал и крепко обнял младшего мальчика. - Спасибо. Ты всегда будешь моим младшим братом. Просто никогда не изменяйся. Я люблю тебя."

Дилан задохнулся и обнял в ответ самого родного человека; никто никогда не произносил эти слова ему; это был совершенно новый, но несомненно приятный опыт

-Я тоже тебя люблю, Гарри."

Поттер легонько поцеловал мальчишку в взъерошенную макушку. Через минуту они разошлись по своим комнатам на ночь.

Сидя на полу возле камина, молодой отпрыск Поттеров закрыл глаза и сосредоточиться. Сегодня был тяжелый эмоциональный день, требовалось успокоиться и взять себя в руки.

Пожиратели Смерти разбили лагерь на небольшой поляне неподалеку от Фолкстона, графство Кент. Им удалось ускользнуть от авроров, но, к сожалению, у них не было возможности узнать, что происходит в магическом мире. Охрана вдоль границы была усилена и все прекрасно понимали, что их дома находятся под очень пристальным наблюдением, поэтому приходилось в качестве жилья довольствоваться лесными полянами. К счастью, магия делала жизнь гораздо проще даже в столь неблагоприятных условиях. Они не хотели связываться с Пожирателями Смерти, которые избежали Азкабана, так как доверия тем не было ни на грош. Невозможно было точно сказать кто из оставшихся на свободе знакомых еще верен Темному Лорду.